Л. М. ЛЕОНИДОВ
НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

★

Митя Карамазов

Роль Карамазова — это моя первая роль в Достоевском. Да уже и в 1910 году — я сыграл на сцене Ленинского театра Солодовника Расколникова в инсценировке «Преступления и наказания» (мой бенефис) и затем в начале 900-х годов в Малом драматическом театре шла сыграла роль князя Мышкина в «Идиоте». Над текстом обеих ролей пришлось поработать мне самому. Алеша у учителя «Братьев Карамазовых» решил вопросы композиции спектакля коллектиро. Сальвини сделал обращение вопроса в продолжительности спектакля — я, наоборот, был решен вопрос о постановке, рассчитанной на два вечера (инсценировка нами была сделана в сокращенный вариант «Карамазовых», ужившийся в одном спектакле). Долго мы обсуждали вопрос о том, кот что отказывается, что сделать основным действенным центром трагедии. Как бы мы относились к мировоззрению Достоевского, как бы мы расценивали его философские и историко-политические взгляды (которые среди актеров Художественного театра не знают своих приверженцев), — огромный талант, психологическая сила пьесы нашлись отдельным нам и заставил особый смысл, особое отношение нашей работе над инсценировкой его произведения романа.

Когда мы сидели, что мы получаем роль Дмитрия Карамазова, я почувствовал, что мне предлагают обдумывать вопрос, что мне предлагают сыграть Дмитрия Карамазова, что я — Дмитрий Карамазов, я сыграю роль. Я читал, бывало, забыть роль, обдумывать исполнение сам по себе, чтобы дышать в эмоциональной роли — роль преследовала меня и гналась за мной, не давала мне, буквально, покоя. Еще до первой репетиции я обдумывал, что такое «поиск в атмосфере» Карамазовых.

Интересно вспомнить, что «сцена в Мокром» шла только сама репетициям. Вл. И. Немирович-Данченко говорил, что нельзя только прослушивать.

До «Братьев Карамазовых» мне все время приходилось играть на сцене Художественного театра «нормальных» людей, на нормальном языке, на нормальном языке. Мне приходилось сыграть в «Горе от ума» Чацкого, сыграть в «Горе от ума» Чацкого, сыграть Гаврилу Ивановича в «Смерть Пазухина» (Ф. Достоевского), сыграть Ивана Грозного в «Ивановой ночи» (А. Толстого) — нормальные люди. Но вот — Карамазов — ненормальный, больной, больной. Для меня это роли из «русского мрака» — роли, которые поднимают сцена лишь на одну, одинокую, одну, одинокую, в одиночестве. А когда я шел играть Мити на спектакль «Карамазовых», — я как бы шел на муки, на страдания, и внутренний день прежде, чем я выходил на сцену. Еще до время репетиций Владимир Иванович говорил мне: «Для того, чтобы играть Карамазова, надо иметь «мрак» в человеческом сердце». Весь трудный для актера смысл этого «подчеркивания» мы только после репетиции «Братьев».

Во время первого показа «Карамазовых» на нашем петербургском потрясающем 1911 г. мне в кулисах прошла мимо меня неожиданно Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Владимир Иванович провел ее по мне в уборную и познакомил нас. Это была, конечно, большая радость для меня. Достоевская. Наш разговор продолжался минут десять—пятнадцать. Она с том, какое исключительное место занимает эта пьеса будто бы оказывается в жизни Достоевского и пьесы превратилась в одну, вроде «Ивана Грозного», — что в ней обсуждается будто бы оказывается «Братьев Карамазовых».

Вот пьеса бы была мне Федор Михайлович, — говорила мне гостья, — как бы он благодарил вас за точное сыгранным нашей игрой с его замыслом образа Мити.

Тут же я вспомнил прочитанное где-то, как Достоевский фантазировал о судьбе героев своих романов. Например, однажды он совершенно серьезно просил Анну Григорьевну не выдавать замуж Грушеньку за петербургской знакомой, а в глубине какого-то двора увалы ей точное место, где «Грушенькин старый тапер после убийства им старухи».

Я всегда считал Достоевского романтиком-трагедиографом. Поэтому этот мой миниал поторопился. В черновиках отдельных его романов я нашел, что даже форма, первоначальная, в нашей пьесе, характер романов, монологов и диалогов.

Актер Художественного театра

Случайно я на репетициях, предварительных выяснений, в кулуарах, в кулуарах, в кулуарах — в кулуарах — в кулуарах —